

Александр Грачев

Смерть под звуки Биг-Бена

Александр Грачев

Смерть под звуки Биг-Бена

«Автор»

2026

Грачев А.

Смерть под звуки Биг-Бена / А. Грачев — «Автор», 2026

В Новогоднюю ночь в Лондоне в доме на Сайрус-Филдс находят мертвым эксперта в области живописи. Что это: самоубийство, чья-та месть или хитроумно продуманное преступление? За расследование берется старший инспектор Управления по борьбе с особыми преступлениями боро Гринвич Алекс Рук и его команда.

© Грачев А., 2026

© Автор, 2026

Александр Грачев

Смерть под звуки Биг-Бена

От автора

Если вы думаете, что рождественские и новогодние праздники в Великобритании проходят скучно и неинтересно, как когда-то в Викторианскую эпоху, то глубоко ошибаетесь. В Новогоднюю ночь Лондон погружается в атмосферу разноцветных фейерверков и иллюминаций, шумных развлечений и красочных карнавалов, что сразу забываются глупые мифы про скучных и чопорных англичан. Фасады и витрины многочисленных ресторанов, баров и пабов, отелей и магазинов, даже самых маленьких, украшаются праздничными огнями, причудливыми экспозициями и самыми фантастическими инсталляциями, что уж там говорить про колесо обозрения “London Eye” или небоскребы на Канэри-Уорф. А фейерверки на Темзе, когда вместе с последним ударом Биг-Бена в небо поднимаются разноцветные огни с установленных на реке многочисленных барж и опор столичных достопримечательностей. А праздничная процессия на Трафальгарской площади и Пикадилли, которая собирает вокруг себя десятки тысяч, забывающих про все на свете, веселящихся людей всех возрастов. А ...? Впрочем, достаточно, вы и так все прекрасно поняли, новогодний Лондон – это праздник, который остается с тобой весь год. И ничего я не путаю: Париж – тоже прекрасный город.

“Смерть в Новогоднюю ночь” - продолжает серию рассказов об Алексее Руке — старшем инспекторе Управления по борьбе с особыми преступлениями боро Гринвич в Лондоне.

События, описанные в этой книге, являются художественным вымыслом. Упоминаемые в ней имена и названия – плод авторского воображения. Все совпадения с реальными местами, названиями и именами людей, ныне здравствующих или покойными, случайны.

Глава 1

Алекс дождался своего старого приятеля Брайана Пирсона в кафе “Париж” на улице Ковентри в Вест-Энде, куда смог выбраться, разве что только в Новогоднюю ночь. Тот задерживался после того, как свозив свою тетушку Абигайл на Трафальгарскую площадь, где она традиционно выпила бокал глинтвейна и чокнулась, по меньшей мере, с десятком уже вовсю гуляющих людей, проводил ее до дома на Кеннет-стрит, который, впрочем, был и его домом. Брайан, судя по всему, опаздывал, хотя уже предупредил, что выезжает сюда, но в Новогоднюю ночь время всегда весьма и весьма приблизительно.

Алекс сидел за столиком один, хотя Брайан забронировал его задолго до сегодняшней ночи, и кроме кафе здесь находилось еще и кабаре-клуб, где его приятель рассчитывал встретить кроме Нового Года, еще какую-нибудь Риту Оро или Кейт Мосс, поскольку за прошедший год смертельно устал от знаменитостей своего Скотланд-Ярда.

За соседним столиком сидела довольно привлекательная молодая женщина, которая в эту Новогоднюю ночь тоже была одна и, похоже, это ее тяготило. Поймав внимательный взгляд Алекса, она с огорчением посмотрела на свои часы, словно давая понять, что она не одна, а ее спутник или, может быть, подруга просто задерживаются. Рук даже улыбнулся от такого ее жеста, хотя у него не было особого желания с ней знакомиться, просто приятель опаздывал, и надо было куда-то смот-

реть, а не только в свою тарелку. А потом к ее столику подошли другая женщина, такая же симпатичная, но все же Алекс отдал бы предпочтение той первой, а с ней весьма солидный мужчина, и женщина снова почувствовала себя как-то одиноко. Они недолго посидели втроем, а потом направились в сторону кабаре, но когда женщина уходила, то бросила немного задумчивый взгляд в его сторону. Таким образом, ничего необычного не произошло и уж тем более волшебного: ночь, как ночь. А потом пришел Брайан, и они вместе направились в клуб.

Так часто бывает, что проснуться первого января далеко не всем удается быстро и безболезненно, тем более, если Новогодняя ночь была шумной и веселой. Нельзя сказать, что Алекс с Брайаном веселились до упада, но прекрасно помня поговорку: как встретишь Новый год, та его и проведешь, они расслабились больше, чем обычно и даже вдоволь потанцевали. Поэтому, когда требовательно зазвонил его мобильный телефон, Алекс довольно быстро избавился от искушения выбросить его в окно, и спросонья произнес:

- Инспектор Рук слушает.

Он попал в самую точку, потому что звонили из его полицейского управления и любой другой ответ, мог бы быть истолкован не в его пользу. Как обычно, Новогодняя ночь прошла не без происшествий, и у них был самый настоящий труп, причем, убитый не из какой-то там петарды, а из самого настоящего пистолета. Правда, в наше время армейское оружие можно встретить у кого угодно, начиная от внешне безобидных распространителей наркотиков до самых отъявленных бандитов. Алексу пришлось поспешить, поскольку местная полиция уже была на месте, а он всегда старался оказаться на месте преступления с момента обнаружения там трупа. Сегодня из всей его дружной команды в Лондоне он остался один: его напарник - Кит Кеннеди уехал в родительский дом в свой родной Элгин, чтобы встречать шотландский Новый год – Хогмани в кругу своей дружной семьи, которая уже десятки лет собиралась у камина, чтобы через заднюю дверь проводить Старый год, а с последним 12-м ударом старинных часов – в доме отворялась парадная дверь, чтобы впустить Хогмани. А вот Рия Гурани уехала в свой родной штат Керала, где Новый год, как и везде в Индии, отмечают весной, начиная с марта, причем, в разных штатах в разные дни. Так что, девушка взяла себе краткосрочный отпуск, чтобы отдохнуть от преступлений и трупов не ради праздника, а чтобы провести его вместе со своей многочисленной родней. Так что возле дома на Сайрус-Филдс Алекса встретил мрачный сержант Дауни, который был таким вовсе не от того, что его оторвали от праздничного стола, а в силу своего характера: и в самом деле, чему тут радоваться, когда в квартире труп. Несмотря на суровый вид, сержант был краток и лаконичен, что было, весьма кстати в первый день нового года. Вместе они поднялись на третий этаж, где в небольшой двухкомнатной квартире закончил свои дни некий мистер Коппенс.

По словам криминалиста, Аик Коппенс был мертв уже примерно 6-7 часов, а значит его смерть, возможно, наступила как раз под бой часов Биг-Бена. Причиной смерти было прямое пулевое ранение в голову, а раз так, то убийца находился рядом с ним в квартире. К такому выводу пришел криминалист и даже назвал марку пистолета, из которого был произведен роковой выстрел, хотя самого оружия в квартире не обнаружили. Итак, “Глок-17“. Но самое интересное было то, что Коппенса в доме уже давно никто не видел, и все считали, что он куда-то уехал. Труп обнаружила его беспокойная соседка – миссис Севидж, которую первым январским утром разбудили громкие звуки хлопающей двери балкона, который мог открыть только хозяин. Ночью, как часто водится в Лондоне, поднялся шквальный ветер и, если

дверь балкона плотно не закрыть, то соседям обеспечена громкая ночная мелодия сердитого балкона. Соседка подошла к входной двери в квартиру Коппенса и долго и безуспешно туда звонила, пока не взялась за ее ручку. Дверь неожиданно легко открылась, немного напугав соседку, но бесстрашная миссис Севидж была настроена, решительно донести до своего соседа все свое возмущение, но, как только она увидела мистера Коппенса, лежащего посреди гостиной прямо напротив балкона, то сразу позвонила в полицию.

Инспектор Рук чувствовал себя не совсем в своей тарелке: обычно на месте преступления его встречал Кит, который до его приезда умудрялся опросить всех свидетелей и даже посмотреть записи с камер видеонаблюдения, ну и Рия, которая успевала осмотреть место, определить способ и орудие убийства и выдавать готовую рабочую версию. Но сегодня, ни того, ни другого здесь не было, а производить расследование надо было, как обычно, быстро и уже вчера. Нельзя сказать, что местная полиция поработала как-то недостаточно внимательно и оперативно: нет, пулю нашли сразу и быстро установили марку пистолета. «Глок-17» - типичное гражданское оружие для самозащиты, довольно надежное и легкое, сделанное из специального пластика. У мистера Коппенса не было разрешения на хранение оружия, получается - это оружие убийцы. По словам миссис Севидж, она его давно не видела, а значит, он вернулся к себе домой совсем недавно, прямо в Новогоднюю ночь.

Сержант Дауни с шумом вошел в комнату и положил черед Алексом компьютерную флешку.

- Что там? – обернулся к нему инспектор.

- Запись с камеры видеонаблюдения при входе, – пояснил сержант. – Мистер Коппенс действительно вернулся в свой дом накануне вечером.

Алекс быстро вставил флешку в свой планшет и начал просматривать запись. Коппенс вошел в подъезд своего дома примерно в полдесятого вечера и сразу направился к лифту. Он был один и при нем был только небольшой дорожный чемодан, значит, он действительно откуда-то вернулся.

- Чем занимался мистер Коппенс? – продолжая просматривать запись, поинтересовался Алекс, хотя убитый на видео уже успел скрыться в дверях лифта.

- Аик Коппенс, 30 лет, частный эксперт в области живописи, место работы не указано, живет один, - четко ответил сержант.

Нет, определенно к местной полиции вопросов нет, работают четко и оперативно, остается только собрать и проанализировать всю информацию. А анализировать придется многое: просмотреть все записи Коппенса со времени его возвращения в квартиру вплоть до момента его смерти, причем, заниматься придется ему одному, вот и флешку с записями уже подготовили. Алекс повернулся к сержанту:

- Подготовьте мне список всех жильцов дома, и где они все находились этим новогодним вечером.

Вот так, чтобы жизнь медом не казалась.

Полицейский криминалист не сообщил ничего нового: в квартире не найдено никаких следов, кроме отпечатков пальцев убитого, ну, и миссис Севидж. Значит, убийца стер за собой все следы пребывания в квартире. Теперь только и остается, что посмотреть новогоднее кино с камеры видеонаблюдения при входе: не заходил ли в дом вслед за убитым кто-нибудь посторонний? Или, наоборот, хорошо знакомый.

После многочасового просмотра записи стало ясно, что нет, только в 17 квартире примерно через полчаса пришли их старые знакомые, чтобы отпраздновать Новый год вместе, но те постоянно были на виду. Значит, убить мог кто-то из жиль-

цов, который уже находился в доме, поэтому проверять придется всех. Хотя, кому было известно, что их сосед вернулся, ведь даже миссис Севидж об этом не знала. Правда, выглядит все довольно странно: Коппенса долгое время не было в доме, а как только он вернулся, какой-то нетерпеливый сосед поднялся в его квартиру и выстрелил ему прямо в лоб, чтобы не переносить проблему с соседом на новый год. Кому же так успел насолить мистер Коппенс - частный эксперт в области живописи?

Сержант Дауни вместе со своими людьми продолжал опрос соседей, надеясь обнаружить свидетелей чего-нибудь подозрительного или даже найти настоящего убийцу, но пока все было тщетно: жильцы дома предпочитали праздновать Новый год в узком семейном кругу. Правда, жилец из 24 квартиры так и не открыл полиции, поскольку до сих пор не вернулся домой после новогоднего празднования, да и уехал он еще задолго до возвращения к себе домой мистера Коппенса.

Вообще, убитого мало кто знал, никто не поддерживал с ним дружеских отношений, кроме миссис Севидж, да и то лишь потому, что та делила с ним общий коридор, где периодически они и сталкивались. Вообще, все жильцы мало общались друг с другом, предпочитая заниматься каждый своими делами, и не вмешиваясь в жизнь своих соседей.

После долгого изучения записей с камер, Алекс устало встал, и подошел к балкону, на котором бушевал пронзительный ветер, который гонял круглый пластиковый столик и кресло-шезлонг и, если бы они не были хорошо закреплены, то давно бы улетели оттуда куда-нибудь вниз. Тем не менее, инспектор открыл дверь и оказался на небольшом балконе, откуда посмотрел вниз. Это был - обычный двор-колодец, окруженный со всех сторон домами, куда, наверное, любили выходить погулять родители вместе с маленькими детьми, а когда те немного вырастали, то отпускали их туда одних, постоянно контролируя детей со своих балконов. Если бы мистер Коппенс выходил на балкон, то его, вполне вероятно, могли бы увидеть жители дома рядом или напротив, хотя уже было довольно темно, да и поднялся сильный ветер. Пожалуй, придется поручить сержанту обойти еще и квартиры соседних домов, хотя криминалист утверждает, что в Коппенса стреляли изнутри квартиры, раз его труп лежал головой к балкону, значит, стреляли откуда-то из коридора, да и из "Глока" прицельно попасть куда-то на расстоянии более 50 метров было весьма проблематично, к тому же, стреляли практически в полной темноте. Подожди, инспектор, но как раз в этот момент начался новогодний салют, и окна могли быть ярко освещены тысячами огней, и тогда жертва могла быть как на ладони, тем более, жалюзи на окнах были не опущены. По показаниям свидетелей выстрела никто из них не слышал, а может просто не обратили внимания, приняв звук выстрела, за взрыв новогодней петарды. Все-таки, получается, Коппенса убили не в результате случайной ссоры, а тщательно выбрав место и время убийства – в Новогоднюю ночь под звуки Биг-Бена.

Впрочем, тому пока не было ни единого подтверждения, а просто скудная информация, как из какой-нибудь полицейской сводки: человек возвращается к себе домой и через несколько часов получает пулю в лоб. Попробуем восстановить картину того, что этому предшествовало.

Итак, Коппенс успел разобрать свой дорожный чемодан, и даже бросил грязные рубашки в стиральную машину, что же, весьма аккуратный молодой человек. Потом решил принять душ после дороги, чему свидетельствуют еще свежие следы от мыльной пены. Холодильник в квартире почти пустой, значит, перекусить он успел еще по дороге домой и явно не собирался праздновать у себя Новый год и, тем более, никого не ожидал. Хотя, в наше время, заказать еду к себе домой не составляет осо-

бого труда. Убитый явно никуда не планировал уходить из дома, на что указывала вполне себе домашняя одежда.

Алекс вышел в коридор, куда выходили двери квартир Коппенса и миссис Севидж, не считая, дверей на лестничный марш и лифт. Инспектор прошел в самый его конец и остановился возле открытой двери на лестницу: интересно, она всегда здесь открыта настежь или полиция проявила сегодня свою активность? Обычная лестница, которая вела вниз и вверх на следующие этажи, даже имеется современный светильник с датчиком движения на фотореле. Алекс поднял руку, а когда опустил ее вниз, то внимательно посмотрел на пальцы, покрытые осевшей пылью. Неожиданно из квартиры Коппенса вышел сержант Дауни, который с интересом наблюдал за его манипуляциями. Нет, дело было вовсе не в том, что здесь давно не прибирали, а в том, что инспекторский палец нащупал что-то интересное.

- Сержант, принесите из квартиры какой-нибудь стул, - попросил его Рук, еще не осознавая до конца, что он собрался предпринять дальше.

Дауни вернулся не только со стулом, но и с констеблем и даже криминалистом, которые все вместе, не позволили инспектору заняться грязной работой. Впрочем, что там собирался увидеть Алекс, догадалась и миссис Севидж, выглянувшая из своей квартиры на необычный шум.

- Ну, и что там у нас? – спросил Рук констебля, который уступал свое место на стуле криминалисту.

- Похоже на видеокамеру, сэр, - доложил тот, ожидая разноса со стороны своего начальника.

Сержант Дауни уже хотел попросить соседку, чтобы та закрыла дверь, но инспектор остановил его жестом.

- Миссис Севидж, вы знали, что здесь установлена камера видеонаблюдения? - вежливо поинтересовался у нее Рук.

- Нет, инспектор, - удивленно отреагировала женщина, - сколько лет здесь живу, никогда об этом не слышала.

- А дверь на лестничный марш, у вас всегда открыта? – почему-то с улыбкой поинтересовался Алекс.

- Всегда, - с достоинством ответила женщина, до предела упрощая дальнейшее расследование для полиции.

Впрочем, видеокамера была слишком миниатюрной для камер, обычно устанавливаемых в подобных местах, но сейчас Алекс с нетерпением ожидал результатов, что на ней было записано. Теперь сержант Дауни проявлял необычайное рвение, стараясь загладить собственную вину, что вовремя не обнаружил у себя под носом скрытую видеокамеру, которая делала дальнейшее расследование, совсем уж плевым делом.

Однако все оказалось далеко не так просто: с момента возвращения мистера Коппенса к себе домой 31 декабря вплоть до появления в коридоре соседки - миссис Севидж уже ранним утром следующего дня, никто даже не приближался к дверям его квартиры. Поэтому, версия, что после его возвращения к нему кто-то проник, чтобы с боем Биг-Бена застрелить из пистолета, была просто несостоятельной. Бедный полицейский криминалист продолжал утверждать, что на теле Коппенса не было обнаружено никаких пороховых следов, а, значит, покончить с собой он тоже не мог. Правда, марка пистолета в его словах уже больше не звучала, хотя пуля никуда не делась.

Почему-то в этот момент Алекс, вдруг вспомнил про своего помощника Кита, пребывающего сейчас в кругу своей большой шотландской родни и особенно Рио

Гурани, которой в подобных случаях он верил, как самому себе. Но, как бы, то ни было, все выглядело так, что услышав выстрелы праздничных салютов и далекий звук Биг-Бена, несчастный подошел к балкону, открыл его, чтобы посмотреть, что там происходит, и именно в этот момент получил свою пулю в лоб. Выглядело весьма неправдоподобно, но, по крайней мере, объясняло, как именно произошло само убийство и положение трупа. А вот с трупом как раз тоже получается неувязка, тело лежало головой по направлению к балкону, хотя выстрелом тело должно было быть отброшено назад, чтобы принять положение, в котором его застала соседка. И еще, почему входная дверь была открыта, раз несчастный вернулся к себе домой и даже успел принять душ после дороги? Может быть, миссис Севидж просто чего-то не договаривает, и у нее был свой ключ от квартиры соседа? Или, например, она могла зачем-то поменять положение трупа? Тогда главной подозреваемой становится именно миссис Севидж, которой так надоела хлопающая дверь соседского балкона, что она решила закрыть вопрос самым кардинальным образом, застрелив своего неприятного соседа.

Сержант Дауни был сильно недоволен тем, что его заставили разбираться с этой видеокамерой: кто установил, когда, зачем? Да хоть сам убитый, тем более, его теперь об этом не спросишь. И еще, инспектор заставил его обойти все квартиры окрестных домов, окна которых выходили во двор дома, где проживал убитый. Он, конечно, послал своих людей, чтобы те порасспрашивали жителей: может те что-то могли видеть. До позднего вечера полицейские обходили близлежащие дома, чтобы получить однозначный ответ: нет, мы ничего необычного не заметили, потому что праздновали Новый год. И на балкон не выходили, потому что, какой уважающий себя лондонец, выйдет туда в такую погоду. Для сержанта Дауни было очевидно, что если к этому Коппенсу никто вечером не заходил, значит, он сам пустил себе пулю в лоб. А что касается, положения трупа и следов пороха, то какая может быть логика в действиях самоубийцы.

Глава 2

Когда Рук поручал сержанту Дауни опросить жителей соседних домов, он и представить себе не мог, что тот возьмется за это дело со всей решительностью. Когда вечером инспектор выходил из дома, где произошло убийство, то полицейские еще продолжали свою работу. Он зашел вслед за ними, чтобы посмотреть за их действиями, но лучше бы он этого не делал. Те начали обход с квартиры на первом этаже, откуда, при всем желании, не были видны окна квартиры и поначалу разозлился за их работу, но потом успокоился: да, пусть, хоть все, кругом перероют, лишь бы был какой-нибудь результат. А вот его как раз и не было, хотя прошел уже целый день расследования. Он практически ничего не знал о личности убитого, ни чем занимается, ни откуда приехал, правда, запросы успел послать, и оставалось - только ждать. Сначала его заинтересовала скрытая видеочкамера, которая непонятно кем и зачем была установлена. Если самим Коппенсом, то еще понятно: просто опасался за свою безопасность. А если ее установили, чтобы следить именно за ним, то сразу возникает множество вопросов. Да и сама камера была какая-то необычная: слишком миниатюрная и установлена так, чтобы ее трудно было обнаружить. Поэтому он отдал ее в технический отдел, где местные специалисты должны были с ней разобраться, и он не ошибся. Уже под вечер оттуда ему позвонил Тони Уолш, который любил такого рода устройства.

- Послушай, Алекс, а твоя игрушка довольно непростая, – с увлечением начал говорить тот, несмотря на уже довольно позднее время.

- И что же там такого необычного, Тони? – поинтересовался Алекс.

- Она не только может проводить скрытое видеонаблюдение и записывать видеоматериалы со звуком по беспроводным линиям связи, но и самостоятельно подключаться к смартфону или компьютеру напрямую на расстоянии почти до 100 метров.

- Разве сейчас это - такая уж редкость? – не разделил его удивления Рук, хотя понял, к чему тот клонит. – Ты бы не мог с ней повозиться более основательно?

- К сожалению, Алекс, нет, – огорченно произнес Уолш, - как только я подключил ее к своей аппаратуре, то чип самоуничтожился. Со мной такое случилось впервые, но одно я могу сказать совершенно точно: это - высокопрофессиональная шпионская видеокамера.

- Ну, вот – первый блин комом, – подумал про себя Алекс.

Мистер Коппенс купил эту квартиру более трех лет назад, и документы были аккуратно зарегистрированы в Land Registry. Его британский паспорт с кодом GBR, правда, выданный в Гибралтаре, находился в кармане спортивной куртки. Там же лежал билет на вчерашний рейс из Парижа, которым он, судя по всему, и прилетел в столицу. Получается, Коппенс вернулся из Франции, где увидел Париж, и по прибытии оттуда, почти сразу же умер. Кто же ты такой, если в твоём коридоре была установлена дорогостоящая шпионская мини-камера? Наверное, устанавливал не он сам, иначе, какой смысл следить за собственным телефоном и ноутбуком. Пока Коппенс проходил у нас, как одинокий джентльмен, который проживал один, практически ни с кем в доме не общался, кроме соседки. Больше ничего про убитого не было известно, а самое главное: кому вдруг понадобилось его убивать? По роду занятий - скромный эксперт в области живописи, неужели обидел какого-то бедного художника и тот решил ему отомстить. Интересно, кого они не поделили, Моне или Мане, ведь наш убитый вернулся из Парижа? До сих пор пока непонятно, откуда стреляли в Коппенса, ведь, по словам Уолша, камера видеонаблюдения настолько навороченная, что из нее, вполне могли удалить записи, связанные с убийством.

Рук позвонил на фирму, через которую убитый оформлял сделку на покупку этой квартиры. Там, поначалу не слишком дружелюбно выслушали Алекса, пришлось, еще раз повторить, что звонят из полиции, и только потом, на том конце телефона возникла длинная пауза, связанная с поиском информации. Инспектор уже хотел было в раздражении повесить трубку, как милый женский голосок, любезно ответил:

- Да, сэр, три года назад мистер Коппенс покупал через нашу фирму квартиру в Гринвиче.

- Сделку он оформлял сам или через своего адвоката? – скорее, от безысходности, уточнил Алекс.

- На всех документах стоит только его подпись, сэр, – вежливо прощбетала в ответ девушка.

Конечно, если бы у того был своей адвокат, то можно было хоть что-то узнать о характере его деятельности, финансовых возможностях и операциях. Если у Коппенса еще и не окажется своего персонального психоаналитика, то можно смело констатировать, что человек прилетел с Марса с пересадкой в Париже. Хорошо хоть у убитого был смартфон, но в адресной книге был так мало контактов, что у Алекса сложилось впечатление что это - не его основной телефон, но все равно надо было проверить всех этих Клайдов, Тимов и Божо и, особенно, мадам Сислей, которую единственную выдавала любовь к импрессионистам. Именно она довольно часто звонила Коппенсу, и номер ее телефона был французский. А вот уже после его при-

лета в Лондон, ему звонили с какого-то неизвестного номера, причем, несколько раз, а последний – незадолго до полуночи, т.е. прямо накануне убийства. Это было уже интересно, и Рук запросил информацию по этим звонкам: кто, откуда, зачем? Все-таки телефонные звонки явно выдавали в нем землянина, и можно было еще на что-то рассчитывать.

А вот с планшетом убитого не было ничего интересного: обычный бюджетный планшет под Android со стандартным набором установленных приложений, как у какого-нибудь десятилетнего ребенка. На первый взгляд, там нечего было искать, но на всякий случай, Алекс отдал его в технический отдел, пусть разбираются.

Наконец-то перезвонил сержант Дауни, чтобы сухо доложить, что его люди обошли все квартиры в соседних домах, но ничего подозрительного не обнаружили: в Новогоднюю ночь никто за окнами убитого не следил, и ничего интересного, сообщить полиции не смог, кто бы только в этом сомневался.

Алекс еще раз внимательно посмотрел на вещи, принадлежавшие покойному мистеру Коппенсу.

Итак, британский паспорт с гордой отметкой Гибралтар, выданный губернатором этой заморской территории. Инспектор Рук знал, что подделать британский биометрический паспорт практически невозможно, но его друг Брайан Пирсон уже занимался подобным делом, связанным с подделкой электронных документов и как-то за бокалом пива проговорился, что это вполне возможно, ссылаясь на работы одного голландского ученого. Тот просто взял и вклеил в паспорт с измененным чипом, фотографию Усамы Бен Ладана, и программа Golden Reader, которая используется во всех международных аэропортах мира, этого не заметила. Тут Алекс вдруг вспомнил про тот давний разговор после того, как получил официальный ответ, что убитый никогда не проходил по национальным базам данных, разве что, кроме системы покупки недвижимости “Land Registry”.

Сейчас Рук разрывался между двумя непонятными моментами: во-первых, на шпионской видеокамере отсутствовали записи, что в квартиру убитого, кто-то заходил, кроме него самого, не считая миссис Севидж. Но ведь записи могли стереть удаленно, что подтверждали слова доблестной службы Тони Уолша. Поскольку чип самоуничтожился, (хотя Алекс до сих пор не мог поверить в подобное), то нет никакого смысла заниматься этой версией. Остается, во-вторых: в Коппенса стреляли откуда-то из дома напротив, несмотря, на скверную лондонскую погоду, когда он открыл балкон. Еще когда Алекс находился в квартире убитого, то набросал на листке бумаги план, выходящих на балкон Коппенса окон соседних домов. Ведь попасть ему прямо в лоб с нижних этажей домов напротив, было просто нереально. Конечно, полиция все там обошла, но проверяла чисто механически, не задумываясь, откуда мог быть произведен выстрел. Будь сейчас рядом с ним Кит, он бы послал его проверить именно эту версию, но придется это сделать самому. Да и миссис Севидж ему захотелось задать еще несколько вопросов, ведь она была, чуть ли не единственная, кто общался с убитым, и могла хоть что-то про него знать.

Инспектор не был конца уверен, что поступает правильно, обходя после полицейских квартиры дома напротив, откуда мог быть совершен роковой выстрел. Но, ведь они уж один раз прошляпили видеокамеру в коридоре, да и нарисованная на листочке бумаги схема идеального места, откуда могли стрелять в Коппенса, требовала проверки. Но в одной квартире ему никто не открыл, несмотря на его неоднократные звонки, понятное дело, праздник еще не закончился. А вот в соседней квартире громко играла музыка, и даже были слышны звуки танцующих, а потом

дверь открылась, и в ней показался светловолосой мальчик 4-5 лет, который вопро- сительно смотрел на Алекса.

- Взрослые в доме есть? – спросил Рук, подойдя к мальчику, и музыка сразу прекратилась, значит, тот был не один.

Но мальчик молчал, словно оценивал, стоит ли вступать в разговор с незнако- мым дядей. Наконец, он принял решение и громко кого-то позвал по имени. Сразу в дверях появился другой мальчик, только постарше на пару лет, и, увидев Алекса, вежливо поинтересовался:

- Вы кого-нибудь ищите, сэр?

- Мне надо поговорить с вашим соседом, но он либо не слышит звонка, либо его нет дома, - объяснил Рук.

- Его нет дома, - спокойно ответил мальчик, и после паузы неожиданно добавил, – его никогда нет дома.

Алекс только сейчас сообразил, что забыл представиться мальчишкам, что он из полиции, вот что значит, когда всю оперативную работу обычно выполнял Кит. Поэтому, он достал свое удостоверение, показал мальчишкам и уточнил:

- А в вашей квартире есть кто-нибудь из взрослых?

- Мама вышла в магазин, но скоро вернется, - ответил старший из мальчишек, и тут же получил тычок от своего младшего, но более бдительного, брата. Между ними завязалась дружеская возня, но Алекс не смог разобрать, ни единого слова из их разговора.

- Тогда будем ждать вашу маму, - миролюбиво произнес Алекс, и дверь не ожи- данно закрылась.

- Какой смысл терять здесь время в ожидании, если пока можно поговорить с миссис Севидж? – подумал Алекс.

Правда, тогда придется вернуться в дом Коппенса, но встреча с мальчишками его немного озадачила. Получается, даже простой опрос возможных свидетелей – не такое простое дело, но в этот момент дверь вновь открылась, и старший из мальчи- ков деловито поинтересовался:

- Что вы хотели узнать, сэр?

- Может, лучшеждемся вашу маму? – неуверенно переспросил Рук.

- Вы можете задавать свои вопросы мне, – внушительно произнес старший, а потом добавил, – вы хотели спросить насчет убийства в доме напротив?

- Как тебя зовут, мальчик? – наконец, сдался инспектор.

- Макс.

- А твоего брата?

- Лео, – раздался из-за двери голос младшего из братьев. Ага, значит, тот тоже тут.

- Он еще не ходит в школу, поэтому пока не слишком хорошо говорит по- английски, – пояснил Макс, - а дома мы говорим, в основном, по-русски.

- Вы вчера вечером выходили на балкон или просто смотрели в окно? - снова поинтересовался Алекс.

- Что вы, сэр на балконе был такой сильный ветер, что, того и гляди, куда-то унесет, – ответил Макс, - да и мама не разрешает нам в такую погоду его открывать. А в окна чего смотреть, каждый день - одна и та же картина, разве что, солнце иногда выглянет, но оно у нас редкий гость.

- Ну, вот, хоть и русский, а рассуждает уже, как самый настоящий англичанин, - подумал инспектор, - все больше о погоде. Жаль, часто маленькие дети замечают

такие детали, на которые взрослые обычно не обращают внимания. А вашего соседа вы давно видели?

- Я же вам говорил, что никогда, с тех пор, как мы тут поселились.

- Похоже, пустой номер, – разочарованно подумал Рук, - а ведь окна квартиры этих мальчиков находятся, как раз напротив квартиры Коппенса.

Поблагодарив, старшего из братьев, инспектор уже было направился к лифту, как вдруг явственно услышал у себя за спиной слово “stand”. Слово было явно произнесено не вежливым старшим мальчиком, а его младшим братом, который пока неважно говорил по-английски. Когда Алекс остановился и повернул голову, то мальчики о чем-то горячо спорили между собой, не обращая на него ровным счетом никакого внимания. Инспектор терпеливо ждал, чем закончится их важный разговор, но они с интересом уткнулись в смартфон, как будто нашли там что-то интересное.

- Ну, все, теперь они забыли обо всем на свете, – подумал Рук, – что поделаешь, для них теперь планшет или смартфон на первом месте.

Но инспектор ошибался, мальчики еще долго что-то рассматривали в смартфоне, пока вежливый мальчик не поднял на Алекса глаза и виновато не произнес:

- Извините, сэр, но перед тем, как нас вчера уложили спать, с нами выходили на связь по Скайпу наши дедушка с бабушкой из России, чтобы поздравить с Новым Годом. Мама поставила свой смартфон так, чтобы нас с братом было хорошо видно возле новогодней елки. А шторы мы никогда не закрываем, чтобы не пропустить появление солнца.

Рук с интересом слушал мальчика, не слишком понимая, к чему тот клонит, пока младший не толкнул своего брата под бок, и тот не протянул ему смартфон. Инспектор взял его в руки и увидел запись новогоднего вечера, на которой хорошо были видны братья, которые поздравляли своих дедушку и бабушку с Новым Годом. А еще, за их спинами через окно, можно было хорошо разглядеть немного приоткрытый балкон дома напротив, как раз в тот самый момент, когда там появился Коппенс. Тот находился в кадре буквально несколько секунд, но потом резко отступил назад, как будто что-то увидел. Или просто был резко отброшен назад выстрелом неизвестного снайпера.

Инспектор долго рассматривал видеозапись, пока старший мальчик осторожно не дотронулся до его руки.

- Это - телефон нашей мамы, - пояснил Макс причину своего нетерпения, – она его забыла на столе, когда пошла в магазин.

- А ты не можешь скинуть эту запись на мой телефон? - попросил Алекс, а потом улыбнулся, глядя на вдруг повеселевшее лицо мальчика: мол, нашел чего спрашивать настоящего профессионала.

Они еще перекинулись несколькими фразами с Максом, пока в разговор не вмешался автор знаменитой фразы “stand”:

- Ice cream is on you, uncle.

- Dial, sir.

- Cherry, – уточнил маленький детектив по имени Лео.

- Of course, sir.

Он еще бы долго оставался с русскими братьями, пока не раздался звук, приехавшего снизу лифта вместе с вернувшейся из магазина мамой маленьких братьев. Она с подозрением посмотрела на открытые двери своей квартиры и незнакомого мужчину, который приветливо общался с ее детьми, пока Алекс не объяснил, что тут сейчас происходит, и женщина сразу успокоилась. К сожалению, она мало чего

могла добавить к словам мальчиков и, тем более, к видеозаписи, а своего соседа по коридору, она видела всего пару раз примерно полгода назад. Единственное, о чем они могли с ней договориться, так это о времени прихода сюда криминалиста, который должен быть найти место, откуда мог быть произведен выстрел, а в то что, в Коппенса стреляли снаружи, Алекс больше не сомневался, хотя новогодняя видеозапись со Скайпа не давало в этом стопроцентной уверенности. По дороге из этого дома инспектор дал указание дежурному полицейскому купить вишневого мороженого для мальчиков (свое слово надо держать), не забыв протянуть, растерявшемуся констеблю, несколько фунтов для оплаты.

Stand (англ.) - стоять

- **Ice cream is on you, uncle** (англ.) – С вас мороженое, дядя

- **Dial , sir** (англ.) – договорились, сэр

- **Of course, sir** (англ.) – конечно, сэр

Land Registry(англ.) – земельный кадастр

Глава 3

Рия Гурани возвращалась в Лондон после короткого рождественского отпуска, который она провела вместе со своими многочисленными родственниками в штате Керала почти на самом юге Индии. Ни о каком отдыхе не могло быть и речи, поскольку все время занимали встречи с родными, которых она давно не видела и те могли на нее обидеться, так что пришлось крутиться, как белке в колесе, даже толком не успев поговорить со своими родителями. Мать по привычке начала расспрашивать о ее личных делах и даже удивилась, что дочь снова прилетела одна, а отец, наоборот, уговаривал вернуться домой, мол, на что тебе далась эта Великобритания, в Индии тоже можно жить хорошо. Зато удалось повидаться с тетушкой Джаей, которая любила с ней возиться еще в детстве. Та ее очень любила, а своих детей у них с дядей Девданом не было. Именно тетя Джая надоумила ее попробовать свои силы на Британских островах, видя ее необычайные логические способности и глубокие познания в области криминалистики. Нет, талантливой девушке нашлось бы дело и на ее родине, но воспитанная на книгах Агаты Кристи и Найо Марш, Рию тянуло на холодный и туманный Альбион: тетя, тетя, ты сама мне любила читать на ночь английские детективы, чтобы я побыстрее заснула – и вот вам результат, моя славная тетушка.

А вот отдохнуть Рия планировала уже на борту самолета из родного Три-вандрама до Лондона, правда, лететь планировалось очень долго, с пересадкой, то ли в Кувейте, то ли в Абу-Даби, но на этот раз подвернулся более интересный вариант – через Гибралтар, где девушка еще никогда в жизни не была. Лететь предстояло почти через все Средиземное море, а смотреть через иллюминаторы сквозь прозрачные облака на голубую гладь внизу ей всегда нравилось. Да и начать новый год с высоты далеко не птичьего полета, было довольно заманчиво, а то все равно придется окунуться в будничные дела вечно криминального Лондона. Нет, пожалуй, здесь она довольно сильно сгустила краски, все-таки Гринвич, где она жила и работала, был в этом отношении довольно спокойным районом.

И все же уже над Персидским заливом ее глаза предательски закрылись, то ли из-за слишком загруженной программы посещения родины, то ли от предвкушения

того, что короткий отпуск закончился, и надо во время полета набраться сил, чтобы завтра явиться на работу свежей, словно бинди из маминых салатов, которых она дома наелась на целый год вперед. Правда, когда самолет уже миновал Ближний Восток, Рия внезапно проснулась, но не из-за звуков арабо-израильского конфликта, а из-за тихого разговора, который вели между собой пассажиры прямо перед ней. Нет, девушка не имела скверную привычку прислушиваться к чужим разговорам, да и шепот был настолько приглушенный, что явно не предназначался для посторонних ушей. Но когда буквально в метре от тебя кто-то постоянно шепчет: “мане, мане”, то поневоле обратишь на это внимание. Поначалу, Рия подумала, что пассажиры говорят про деньги, ведь к слову “money” сейчас все привыкают буквально с детских лет. Понятное дело, пассажиры, чтобы скоротать время, просто беседуют о своем бизнесе, а куда в наше время без них. Наверное, ее соотечественники, также как и она, возвращаются в Лондон, чтобы с нового года окунуться в волнующий мир бизнеса и финансов.

Хотя, почему ты, Рия, все меряешь деньгами: может мужчины просто спорят о живописи, в таком длинном перелете и на такой высоте это вполне естественно. Девушка вдруг неожиданно вспомнила, что как раз незадолго до своего короткого отпуска, она посетила Национальную галерею. Нет, Рия не была страстной поклонницей живописи, но как-то инспектор Рук рассказал ей, что в конце прошлого века ретроспективу картин Клода Моне за три месяца посетило почти миллион человек, и чтобы справиться с таким огромным наплывом посетителей, учреждение работало 24 часа в сутки.

- И ты, Алекс, тоже там был? – рассмеялась тогда девушка.

- Представь себе, да, хотя был тогда еще совсем молодым человеком, – совершенно серьезно ответил Рук.

В галерее Рия долго стояла перед картиной “Темза у Парламента”, стараясь понять, как противный туман мог так очаровать французского художника, что тот даже считал, что без него Лондон не был бы таким красивым городом, в дымке которого его массивные здания выглядят ещё более грандиозными. Она так долго стояла перед картиной, что обратила на себя внимание довольно молодого человека, который долго ждал, пока она не отойдет от картины, чтобы учтиво задать довольно банальный вопрос:

- Вам нравится Моне, мисс? Это - мой любимый художник.

К своему стыду Рия мало чего знала про него, и тогда Айк, так звали молодого человека, с увлечением стал про него рассказывать, то ли, чтобы поразить девушку своими глубокими познаниями, то ли, чтобы ей понравиться. Оказывается, за свои совсем недолгие посещения Лондона, художник успел сделать наброски и Темзы, и моста Чаринг-Кросс, и Парламента, и моста Ватерлоо. Последнюю информацию девушка узнала уже в кафе неподалеку от Национальной галереи, куда ее пригласил Айк после посещения ими музея. Когда после приезда домой, мама осторожно спросила ее, если у нее молодой человек, Рия ничего ей не ответила, но почему-то тогда подумала о скромном любителе Клода Моне. Еще тогда в кафе, когда ему кто-то позвонил, он неожиданно произнес:

- Monet is listening.

Неожиданно в самолете посреди приглушенного шепота пассажиров перед собой, она вдруг совершенно отчетливо услышала слово “kill”.

- Kill Monet?

- Yes, kill.

Ничего себе – бизнесмены, как у них строго принято: интересно, о чем это они говорят? Или о ком. Хотя тетушка Джая еще в детстве ее учила, что подслушивать нехорошо.

Самолет приземлился в Международном аэропорту этой крошечной территории прямо возле знаменитой Гибралтарской скалы. Когда пассажиры встали со своих мест, чтобы покинуть салон самолета на время планируемой посадки, то Рия встретила взглядом с пассажирами, которые всю дорогу вполголоса беседовали между собой. Один из них, немолодой человек с пышной копной уже седых волос холодно посмотрел на девушку, словно именно она весь полет непрерывно болтала за его спиной. Другой, высокий блондин, наоборот, приветливо улыбнулся ей и даже учтиво пропустил ее перед собой, словно они уже ступили на британскую землю, впрочем, возможно, именно так они и считали. Она с некоторым удивлением произнесла “nandi”, хотя прекрасно понимала, что эти двое явно не могли быть коренными жителями штата Керала, откуда летел самолет, но также и не были похожи на бандитов, замысляющих коварное убийство на борту самолета. Странно дело, что во время посадки она не обратила внимания на своих соседей в аэропорту Тривандрама, хотя, как правило, обращала внимание на подобные мелочи в силу своего характера, да и профессии тоже.

Для дальнейшего перелета в Лондон пассажиры должны были пересесть на рейс авиакомпании “EasyWay” до аэропорта Гатвик, но сейчас у них было несколько часов свободного времени, которые они решили потратить на экскурсию по городу, где многие из них раньше никогда не бывали, как и Рия Гурани.

А вот ее болтливые соседи по самолету решили не воспользоваться такой редкой возможностью, может в силу того, что они здесь уже часто бывали, а возможно из-за того, что решили не лететь дальше в Лондон. И выйдя из самолета, они продолжали вполголоса разговаривать друг с другом, хотя их уже никто не слышал и, тем более, девушка, хотя разговор шел именно о ней.

- Ты заметил, Ник, как внимательно посмотрела на нас эта девушка, после приземления в аэропорту? – задумчиво спросил седой мужчина.

- Заметил, шеф, хотя, по-моему, эта обычная девичья любознательность индуски, впервые летящей в Лондон, – пожал плечами блондин.

- Мне кажется, она могла подслушать наш разговор в самолете, – возразил седой, – и поэтому так внимательно нас разглядывала.

- Вам показалось, шеф, - вяло отреагировал Ник, - нельзя в каждом безобидном пассажире видеть нашего противника.

- Еще поучи меня, - буркнул седой мужчина, кого блондин называл шефом и тот виновато опустил голову.

Но шеф и не думал успокаиваться, как будто какая-то мысль плотно засела в его голове, и он вдруг спросил:

- Ты говорил, что Моне так и не встретился с нашим человеком в галерее, а ушел оттуда с какой-то девушкой?

Блондин какое-то время соображал, о чем его спросил шеф, а потом поспешно полез в карман за своим смартфоном. Он долго в нем рылся, пока внезапно не побледнел, как полотно и внезапно вместо ответа протянул его своему шефу, который с подозрением следил за его действиями, а когда, наконец, что-то там увидел, то разразился страшной бранью:

- Ты - идиот, Ник, это – она.

- Не может быть, шеф, - виновато пытался оправдываться блондин, хотя прекрасно понимал, что с фотографии рядом с человеком, которого его шеф называл Моне, на него смотрела та самая девушка из самолета, которая весь рейс сидела у них за спиной.

- Она не должна долететь до Лондона, - жестко произнес шеф, возвращая смартфон блондину, - и за это, Ник, ты отвечаешь своей глупой головой.

Конечно, Рия Гурани понимала, что невозможно за те несколько часов до вылета посетить все более-менее значимые места Гибралтара, включая знаменитые пещеры, в особенности, сталактитовую пещеру Святого Михаила времен Великой осады. Но вот подняться на саму скалу и пройтись по Винзорскому подвесному мосту через глубокое ущелье по времени у нее получалось, тем более, вместе со своей новой знакомой по имени Лиз, которая тоже, как и она, впервые здесь оказалась, и тоже была безумно рада неожиданным новогодним приключениям. Рия неожиданно для себя выяснила, что боится высоты, когда они оказались на подвесном мосту, который средиземноморский, а может и ветер с Атлантики, болтал из стороны в сторону, словно качели. Лиз вообще вцепилась в ее руку с округлившимися от страха глазами и постоянно молилась какому-то Святому Бернарду – местному покровителю.

Им уже дальше не хотелось никуда идти, а просто, побыстрее забиться куда-нибудь в самолете, чтобы полететь в продуваемый всеми ветрами Лондон, но на скале они присоединились к экскурсии, которая увлекательно рассказывала о колонии маготов – берберийских обезьян, которые окончательно успокоили девушек. Эти забавные создания когда-то находились на попечении местного гарнизона, каждая из них имела свое имя и даже лечились в королевской военно-морской больнице, и получала такой же уход, как и рядовой армии. Правда, девушки все же опоздали на автобус, который любезно предоставила авиакомпания для пассажиров рейса, но возле девушек сразу остановилась машина, чтобы домчать их до аэропорта.

Только в салоне автомобиля Рия обратила внимание, что симпатичная обезьянка, которая бесцеремонно устроилась у нее на плече и, как само собой разумеющееся, отобрала у нее банан, все же успела ее укусить. Но водитель машины, вернее, его напарник, сразу обратил на это внимание, умело обработал рану, и даже предложил отвезти в больницу, уверяя, что без них самолет все равно никуда не улетит. От больницы девушки решительно отказались, но укол от бешенства, сидящей впереди нее мужчина, все же, уговорил их сделать, ссылаясь на то, что подобные нападения обезьян на туристов здесь не такое уж и редкое явление. Правда, мужчина сделал укол и Лиз, несмотря на ее протесты, но этого Рия уже плохо помнила, потому, что неожиданно погрузилась в глубокий сон, о котором так мечтала, когда летела сюда в самолете.

Самолет авиакомпании “EasyWay” действительно вел себя по-джентельменски и не собирался улетать, пока не соберутся все его пассажиры, следовавшие рейсом до Лондона, но даже он не мог ждать бесконечно долго. В конце концов, у некоторых пассажиров могли просто измениться планы, как, например, у мистера Уорбека, который решил задержаться здесь еще на некоторое время, о чем заблаговременно сообщил в компанию. Другие пассажиры и не планировали лететь дальше, поскольку следовали до Испании, до которой отсюда было рукой подать. А некоторые просто не явились к вылету, как две молодые девушки, которые со свойственной молодости легкомыслием, даже не посчитали нужным сообщить в компанию об изменении своих планов, а их мобильные телефоны дружно не отвечали. Действия девушек в авиакомпании расценили, как неявку на рейс, хотя стремились сделать перелет максимально комфортным, несмотря на довольно длительную пересадку

уже здесь, в Гибралтаре. Кто же виноват, если “layover” они провели не в зале ожидания аэропорта, а любясь местными красотами.

А еще авиакомпании сильно подвела погода. Обычно в это время года в центральной части Средиземного моря нередко зарождаются довольно сильные ветра или, как их называют здесь - леванте, которые дуют на запад, как раз в сторону Гибралтарского пролива. Самолет как раз поднялся в воздух, когда прогноз погоды был еще довольно благоприятный, и местные диспетчеры дали согласие на его вылет. Но уже в воздухе самолет неожиданно попал в зону турбулентности, и его раскачивало прямо, как на американских горках или, как несколько часов назад, болтало бедных девушек на подвесном мосту. Возвращаться назад было уже слишком поздно, и командир корабля решил запросить посадку в ближайшем испанском аэропорту, но природа рассудила совсем иначе. Несмотря на мужественную борьбу экипажа за живучесть, как самолета, так и его пассажиров, тот все-таки так и не смог долететь до испанского берега, а неожиданно рухнул в воду.

Когда исполнительный блондин по имени Ник появился на пороге кабинета своего шефа, тот как раз смотрел последние новости, которые прервались экстренным сообщением о небывалой доселе авиакатастрофе в здешних местах. Ник уже собирался доложить шефу о выполнении его распоряжения, как тот резко повернулся в его сторону и со злостью в голосе произнес:

- Ты - идиот, Ник, кто тебя просил взрывать весь самолет с пассажирами?

Вслед за этим в бедного Ника полетел пульт от телевизора, который продолжал демонстрировать страшные кадры с места аварии, но тот успел вовремя закрыть дверь и, здраво рассудив, решил зайти к своему шефу в следующий раз. Впрочем, узнав про аварию самолета, у блондина промелькнула мысль, что может и не стоит докладывать ему о похищении девушек, ведь авиакатастрофа все спишет, но, все же, решил подождать до лучших времен.

Самое интересное, что именно так подумал и его шеф, когда немного успокоился, что на борту самолета не произошло никакого взрыва, а всему виной непогода, которая дала о себе знать в самый неподходящий момент. В конце концов, эта подозрительная девушка, на которую он обратил внимание в самолете, больше не представляла никакой опасности, а за аварию не надо будет платить из собственного кармана. К тому же, он сам мог оказаться на борту разбившегося самолета, и именно Ник порекомендовал ему здесь задержаться, пока в Лондоне улягутся страсти вокруг убийства этого Моне, который начал выходить из-под контроля, и с ним надо было что-то решать. Этот Ник – конечно, идиот, но весьма исполнительный, а, значит, еще может быть весьма полезен, как шестеренка этого хорошо смазанного колеса, которое непрерывно крутилось, словно “London Eye”, принося ему баснословные деньги.

Правда, настроение шефа немного ухудшилось, когда его верный Ник все же вечером ему доложил, что девушка вовсе не погибла в авиакатастрофе, а находится в надежном месте. И дело было даже не в том, что девушка по имени Рия Гурани была сотрудницей Управления по борьбе с особыми преступлениями, а, значит, вовсе неслучайно оказалась в одном самолете с ними. Что же, интуиция вновь не подвела его в самый ответственный момент, но то, что британские спецслужбы так быстро подобрались к нему, внушало серьезную тревогу. Но сегодня девушка была в его руках, а, значит, следующий ход делать ему, и он сам может диктовать им свои условия.

Но эта девушка была сейчас не самой страшной его головной болью, как ее случайная подруга по имени Лиз. Лиз Самар. Родственница главного секретаря и канц-

лера Британского казначейства. Вначале шеф запаниковал, что связался со столь влиятельными людьми на Британских островах и подумал, что ему, если это откроется, похищение не сойдет с рук, и вся мощь британской государственной системы будет направлена против него. Тут уже все не свалишь на какого-то мелкого Ника, который случайно похитил немного не ту девушку, но потом шеф здраво рассудил, что этим можно каким-то образом воспользоваться, но вот как именно, он пока не знал.

Отдел расследования воздушных инцидентов Великобритании совместно со службой безопасности полетов компании “EasyWay” начали активно разбирательство с причинами авиакатастрофы, и уже к вечеру имели список пассажиров и состав экипажа самолета. Правда, первыми к месту аварии успели спасательные службы Испании, в чьи территориальные воды рухнул, попавший в аварию, авиалайнер. В этом не было ничего необычного, если бы в британских средствах массовой информации не появилось информация о желании испанцев вновь поднять вопрос с принадлежности Гибралтара. Поэтому активность британской стороны была продиктована и этим обстоятельством, хотя, когда поступила первая информация о списке погибших, в этом не было никакой необходимости. К сожалению, несмотря на все старания спасательных служб, поиски обнаружить кого-то в живых, не увенчались успехом, хотя испанские корабли занялись этим с самых первых минут. Снова на пути спасателей оказалась природные аномалии, что выразилось в сильнейших ветрах и настоящих штормах. К тому же, некоторые журналисты подняли тему взрыва на борту самолета в момент потери им управления, и в Интернете появились кадры, снятые кем-то на мобильные телефоны, хотя в этот момент стоял густой туман, который резко появился, буквально из ниоткуда, и быстро рассеялся, когда самолет ушел под воду.

Monet is listening (англ.) – Моне слушает

kill (англ.) убить

pandi (малаялам) – спасибо

layover (англ.) – короткая стыковка в аэропорту между рейсами

Глава 4

Инспектор Рук, уже в который раз просматривал видео, которое передали ему мальчики из дома напротив, и хотя что-то рассмотреть там было весьма трудно, все-таки темно, да и довольно далеко, но, похоже, это - было единственное документальное подтверждение совершенного преступления. Буквально за несколько секунд до полуночи мистер Коппенс был еще жив, и, услышав звуки новогоднего салюта, приоткрыл балкон, а потом резко отшатнулся, как будто чего-то испугался. Или как раз в этот самый момент меткий снайпер совершил свой роковой выстрел, который отбросил несчастного вглубь комнаты. Такую версию подтверждало расположение тела убитого, которого утром обнаружила миссис Севидж. Тогда все встает на свои места: слегка приоткрытая дверь на балкон, продолжала хлопать всю ночь, заставив женщину, поутру направиться в квартиру соседа для выяснения отношений. Только, кто же у нас такой снайпер, чтобы терпеливо ждать до полуночи, пока жертва буквально на каких-то нескольких секунд приоткроет дверь, чтобы совершить свой выстрел.

Итак, что мы имеем: некто звонит Коппенсу прямо в полночь и поздравляет его, например, с Новым годом. Тот интересуется, откуда, мол, звонишь, и убийца говорит, что находится, совсем рядом. Коппенс в растерянности открывает дверь

на балкон, чтобы проверить, действительно ли это так, и сразу получает пулю в лоб. Лихо получается, но тогда в момент звонка телефон должен был находиться в руке у убитого, а потом оказаться рядом с трупом, а он спокойно лежал себе на столе, если только его не подняла миссис Севидж. А на видео четко можно разглядеть голову Коппенса, которая лишь на мгновение появляется в приоткрытом балконе и никаких рук.

И тут Алексу вдруг пришла в голову одна мысль, и он набрал номер полицейского криминалиста:

- Джек, телефон убитого, в момент, когда вы его обнаружили, уже успел разрядиться?

- Нет, сэр, с чего вы это взяли? – удивленно ответил тот.

- А в настройках телефона не стоит автоматическое отключение, например, в 12 часов ночи? - лихорадочно продолжал Рук.

- Нет, сэр, настройки стандартные, – возразил Джек, - словно его заподозрили в профессиональной некомпетентности, а потом добавил, - и на телефон не были установлены никакие шпионские программы.

- А как вообще можно еще отключить телефон дистанционно, Джек? – настаивал Алекс, словно тот его плохо понимал.

А тот его действительно плохо понимал: уж, сколько телефонов, причем, самых современных, прошло через его руки, что этому инспектору даже и не снилось.

Но инспектор Рук все никак не унимался: что-то здесь было не так, а что полицейские могли чего-то упустить, он уже удостоверился с той камерой, установленной кем-то в коридоре дома убитого.

- Джек, а телефон был в чехле? – Алекс еще раз ткнул носом полицейского криминалиста, который был невозмутим, но на этот раз тот подозрительно долго молчал, словно инспектор ему на что-то указал.

Наконец, Джек виновато произнес:

- Сэр, я вам перезвоню позднее, – и повесил трубку.

Алекс поначалу был возмущен до глубины души поведением криминалиста, хотя и не держал на него зла: в конце концов, того вызвали на место преступления прямо после новогодней ночи, и он честно сделал свою работу.

Криминалист не перезвонил ему ни через 5 минут, ни через 10, а через полчаса инспектору позвонил уже сам Тони Уолш из технического отдела и начал разговор с веселого вопроса:

- У тебя там что, Алекс, застрелили самого Джеймса Бонда?

- Значил, в чехле телефона что-то было, – сразу сообразил Рук, получается, что криминалист понял, что проверил далеко не все, и отнес телефон в технический отдел.

- Не что-то, а так называемая решетка Фарадея, которая в нужное время экранирует аппарат и блокирует все входящие и исходящие радиосигналы.

Тони Уолш был отличным специалистом, но никогда не упускал случая, чтобы продемонстрировать свои глубокие технические познания перед простыми смертными.

- Телефон хоть не взорвался при извлечении его из чехла? – Алексу пришлось принять правила игры Уолша.

- Нет, но в чехле мы обнаружили замаскированный чип, который позволял прослушивать телефон дистанционно, как обычная кнопка громкой связи и отключать его через какое-то время разговора. Алекс, можно я оставлю эту игрушку себе на память?

Так, что же, получается, во время звонка неизвестного телефон просто лежал на столе, и Коппенс с ним разговаривал, а когда в него попала пуля, то гаджет сам автоматически отключился. Пока события новогодней ночи укладывались в какую-то логическую цепочку возможных событий, хотя личность Коппенса вызывала все больше и больше вопросов. Эх, Кит, когда же тебе надоедят твои родственники, и ты, наконец, вернешься в Лондон.

Словно услышав мысли, прозвучавшие в голове Алекса прямо в тишине инспекторского кабинета, в двери осторожно постучали, и на пороге появился Кит Кеннеди собственной персоной, которого таки отпустили его любимые родственники прямо из-за праздничного стола.

Рук быстро ввел в курс дела своего верного и незаменимого помощника, который должен был, "

пойди туда — не знаю куда, и принеси то — не знаю что", короче, узнать хоть что-то о личности убитого Айка Коппенса.

- Известно, хоть, место, откуда мог быть произведен смертельный выстрел? – деловито взялся за работу Кит.

- Баллистики пока не предоставили мне окончательной информации, – оправдывался перед подчиненным инспектор, - но идеальнее всего подходит место, где живут мальчики, которые и предоставили мне это видео.

- А когда их мать уложила мальчиков спать? – быстро вошел в курс дела Кит.

- Примерно часов в 11 вечера, – быстро ответил Рук, а потом словно до него дошло, куда тот клонит, – ты что, подозреваешь их мать?

- Ты сам только что мне сказал про идеальное место, – оправдывался Кит, – вот я и спросил.

- Там рядом с ними живет сосед, окна квартиры которого, тоже выходят на эту сторону, – вспомнил Рук, - который не появлялся у себя в квартире уже несколько дней. Кстати, тебе про него тоже нужно все выяснить.

- Чем ты только до моего приезда занимался? – насмешливо произнес Кит, но, все же, тяжело вздохнув, пошел заниматься делами, которые на него перекинул его начальник.

Ну, вот бы еще вернулась на работу Рия, и дело сразу сдвинется с мертвой точки, но в этот момент зазвонил его телефон, и Алекса вызывал к себе его непосредственный начальник.

Суперинтендант Джейкоб не слишком часто вызывал к себе Алекса, чтобы поинтересоваться ходом какого-нибудь расследования, ограничиваясь только телефонными звонками, чтобы не отвлекать его по пустякам. Конечно, когда расследование затягивалось или, того больше, имело большой общественный резонанс, тогда – совсем другое дело. Но расследование убийство Коппенса длилось всего лишь несколько дней, да и Джейкоб прекрасно знал, что Рук начал новый год фактически без своей команды и многое ему пришлось делать самому. Правда, Рук сам чувствовал, что у него пока нет, ни серьезной версии, ни подозреваемых, что так любит любимое начальство.

Поэтому, приглашение суперинтенданта зайти к нему в кабинет, сказанное довольно сухим и даже немного трагичным голосом, Алекс воспринял не особенно радостно, в конце концов, рождественские подарки уже закончились. Тем не менее, Джейкоб был такой мрачный и хмурый, каким раньше его Рук давно не видел. Когда Алекс раскрыл свою папку, чтобы доложить о ходе расследования, то Джейкоб остановил его жестом, словно это было ему совсем неинтересно.

- Ты слышал последние новости, Алекс? – сухо спросил суперинтендант.

Новости, как новости, год начался как обычно: в мире, по-прежнему, стреляли, где-то взрывались танкеры и сходили с рельсов поезда, вручали различные премии по итогам года и возникали новые скандалы в королевском семействе, словом, происходило то, от чего он всегда старался дистанцироваться, особенно, когда с головой уходил в расследование очередного дела.

- Я имею в виду, аварию самолета Гибралтар-Лондон, – внимательно глядя в глаза своему подчиненному, уточнил Джейкоб.

Ах, да, действительно трагическое событие, редко в этом месте происходят подобные аварии. Вчера вечером Рук видел телевизионные репортажи с места аварии и даже не переключил новостной канал, хотя чертовски устал после работы. Только какое отношение к аварии имеет наше управление: только то, что рейс должен был прилететь в аэропорт Гатвик, а, следовательно, не исключалась версия, связанная с терроризмом. Неужели, им еще придется и этим заниматься, для чего тогда существует служба расследования воздушных происшествий? Или здесь что-то другое?

- Мы только что получили список пассажиров, летевших этим рейсом, – совсем уж трагически произнес суперинтендант, и с этими словами протянул Руку какой-то лист бумаги.

Значит, эта авария может быть связана с делом Коппенса, и Алекс стал внимательно читать скорбный перечень погибших, но знакомой фамилии так и не нашел.

- Там на другой стороне есть продолжение, – хмуро напомнил о себе Джейкоб.

Первой там значилась фамилия “Гурани”, и сначала Алекс подумал: надо же, какие бывают совпадения. И только тут до него дошла истинная причина мрачного настроения своего начальника.

- Этого не может быть, сэр, - даже как-то совсем беспечно произнес Алекс, - Рия должна прилететь на днях рейсом из Индии.

- А это и был рейс из Индии, из этого, как там его, Тривандрама, – уже раздраженно произнес Джейкоб, словно Рук не хотел принимать вполне очевидные факты, – только с пересадкой в Гибралтаре.

Теперь Алекс сидел неподвижно, переваривая страшную информацию, и неподвижно смотрел в одну точку и даже не обратил внимания, как суперинтендант подошел к нему и положил руку ему на плечо.

- Я тоже вначале не поверил в это, – пытался утешить своего подчиненного Джейкоб и запросил подтверждение, но Рия Гурани действительно села на этот рейс у себя в Керале и вышла ненадолго в Гибралтаре, чтобы сесть уже на новый борт. Число вылетевших пассажиров из аэропорта Тривандрама, а потом из Гибралтара в Лондон, практически полностью совпадают.

- Но кто-то мог сойти в Гибралтаре, а потом передумать лететь в Лондон, – наконец, словно от гипноза очнулся Рук, - а в самолет сели пассажиры с других рейсов, так часто бывает со стыковочными рейсами.

- Может быть, Алекс, и мне бы тоже хотелось так думать, – вздохнул Джейкоб, но Рия после Гибралтара не выходила на связь, а ее телефон не определяется по геолокации: я уже просил проверить наших специалистов, но они только подтвердили неутешительный вывод.

Суперинтендант вернулся на свое место, и какое-то время молчал, прекрасно понимая состояние Алекса, который довольно долго проработал с девушкой и всегда весьма сердечно относился к своим подчиненным, как к Киту, так и к ней самой. Когда говорят про единую команду, то это именно про них: Алекса, Кита и Рию.

- Я вот что подумал, Алекс, – задумчиво продолжал Джейкоб, - дело трагическое и, увы, житейское. Если все самое плохое все же подтвердится, то обо всем придется сообщить ее родным и близким, а кому лучше это сделать, как не тебе. Расследование авиакатастроф – дело весьма долгое и кропотливое, так что лучше все увидеть на месте своими глазами, чтобы сделать правильные выводы. А текущими делами пока пусть занимается твой Кит, тем более, он вернулся после отпуска. Ну, а ты вылетай в Гибралтар, выясни все, что возможно, только не занимайся собственным расследованием, там есть, кому этим заниматься. Ну, а если все самое печальное подтвердится, то на месте аварии от всех нас брось в воду венок или цветы, так, кажется, принято поступать в подобных случаях, мы все Рию очень любили: замечательный она была человек и отличный работник.

Поначалу Кит встретил Алекса весьма насмешливо, рассчитывая пошутить на тему вызова на ковер к начальству, но видя его мрачный вид, если не сказать больше, сразу осекся, а когда тот обо всем ему рассказал, то обычно веселый и жизнерадостный Меркуцио буквально на глазах превратился в старого и печального короля Лира. Они долго молчали, словно до сих пор не могли поверить в случившееся. Кит не поленился зайти в Интернет, который буквально пестрел громкими заголовками про страшную авиакатастрофу, чтобы проверить информации Джейкоба: нет, все правильно (banger!), в списке пассажиров значилась их Рия.

- Этого не может быть, – наконец, произнес Кит, - Рия так не могла с нами поступить, она бы обязательно выкрутилась.

Рук был полностью согласен со своим подчиненным, но злился больше на себя, что разрешил девушке съездить домой в Индию: сидела бы лучше в Лондоне. Но, увы, в жизни нет места сослагательному наклонению и то, что случилось, было невозможно предугадать. В конце концов, ничего страшного еще не случилось, Рия просто не прилетела своим рейсом, а почему так произошло, ему и предстоит разобраться.

Уже находясь на борту самолета авиакомпании “British Airways”, пролетая над беспокойным Бискайским заливом, Рук понимал, в какую беспомощную игрушку превращается огромный авиалайнер, когда попадает в мощную воздушную струю, возникающую после образования сумасшедших по своей силе штормов на море и в воздухе. Но сейчас они летели над бушующим Бискайским заливом, где скорость ветра едва не достигала 100 метров в секунду, а

самолет Рии потерпел аварию над флегматичным Гибралтарским заливом или бухтой Альхесирас, как его называют испанцы, глубина которого едва достигает 400 метров. Значит, достать его со дна будет не слишком трудно, но, тут же, он отогнал от себя эту страшную мысль.

После приземления в аэропорту Гибралтара, Алекс сразу попал в атмосферу трагедии и горя, когда увидел там многочисленных родственников, погибших в авиакатастрофе. Он уже ругал себя, что сразу не позвонил родителям Рии, как советовал ему суперинтендант, обещая ему во всем разобраться и вернуться с хорошими новостями. Но ведь Индия, пусть даже отдаленный штат Керала, находится не на другой планете и те могли обо всем уже узнать сами, но на стойке информации, где Рук представился как родственник Рии Гурани, они еще не появлялись. Ему сразу предложили номер в местной гостинице, постольку расследование и спасательные работы, могут надолго затянуться. В службе безопасности аэропорта ему предоставили всю информации, которая на эту минуту была в их распоряжении, но в ней не было ничего нового: все тот же список пассажиров, вылетевших из Индии. Правда, вскоре его внимание привлек уже немолодой человек, который прилетел

сюда совсем недавно рейсом из английского Бристоля, у которого этим рейсом из Гибралтара летела его дочь с подругой.

- Нет, она не летела из Индии, - убеждал он сотрудников аэропорта, - а приехала сюда из Сан-Роке, где гостила у своей бабушки. Она мне звонила прямо перед вылетом и сообщила, что скоро у них начинается посадка на рейс.

На глазах у мужчины появились слезы и все его стали дружно успокаивать. Алекс поймал себя на мысли, что мужчине приходится доказывать, что его дочь летела этим рейсом, а у него - совсем обратная задача. Но, тем не менее, число жертв катастрофы увеличилось еще на два человека, и в трагическом списке появились, неизвестная ему, Лаура Саттервей с подругой Джессикой Барди.

Алекс деловито подошел к сотруднику службы безопасности и внешне безразлично поинтересовался:

- А в вашем списке есть члены экипажа, которые вылетели сюда из аэропорта Тривандрама?

- Как можно, сэр, это был совсем другой самолет, только номер рейса совпадает – заявил сотрудник, не увидев в словах Алекса никакого подвоха. – Тот самолет еще вчера улетел обратно в Индию.

Они разговорились, и Алекс попросил направить его в службу, которая занималась системой видеонаблюдения в аэропорту, словно вспомнил слова своего шефа - не вмешивается в ход расследования. Бегло посмотрев на его полицейское удостоверение, тот сразу выпрямился и виновато спросил

- Вы из Air Accidents Investigation Branch, сэр?

- Да, – почему-то тихо ответил Рук.

Сотрудник довольно долго кому-то звонил, постоянно повторяя, что тут прилетел, наверное, из “этих”, а потом направил Рука в “святая святых” аэропорта – комнату видеонаблюдения. Там Алекса достаточно дружелюбно встретили, но не нашли в списке “этих”.

- Наверное, просто еще не успели внести меня в список, – спокойно отреагировал Рук, – что тут поделаешь, год только начался.

- Да, сэр, уж начался, так начался, никогда прежде такого здесь не случалось, – согласился немолодой сотрудник, и пропустил важного полицейского из Лондона в техническую комнату.

Сотрудник по имени Оззи, с утомленными от напряжения глазами, с трудом оторвался от монитора и, увидев Алекса, спросил:

- Вас тоже, наверное, интересуется Лиз Самар, сэр? Так мы уже во всем разобрались, она не садилась на лондонский рейс и в списке погибших ее не должно быть.

Честно говоря, инспектор Рук не знал, кто такая Лиз Самар, которой все интересуются, но не стал ему возражать, а только подчеркнуто деловито произнес:

- И все же я бы хотел это лично проверить.

В ответ сотрудник только пожал плечами, и жестом показал на место рядом с собой, чтобы недоверчивый лондонский полицейский лично во всем убедился. Алекс внимательно посмотрел все записи с самого начала посадки, вплоть до взлета самолета, когда тот уже вырулил на взлетно-посадочную полосу, и остановилось движение по главной улице крошечной заморской территории, которая ее пересекала. О такой особенности местного аэропорта Рук уже был наслышан, ведь не зря тот входит в десятку самых опасных аэропортов мира, но одно дело просто про такое слышать, и совсем другое дело – видеть все это собственными глазами. Горячо поблагодарив за помощь внимательного Оззи, который не понимал, чему так обрадовался

полицейский, а все дело было в том, что на записях с камер видеонаблюдения никакой Рии не было видно. Неожиданно Алекс сразу попросил, показать ему запись с прилетом самолета из Индии, чтобы своими глазами увидеть Рию Гурани, живую и невредимую. Самое интересное заключалось в том, что рядом с девушкой в зале ожидания остановилась та самая Лиз Самар, которой все почему-то так дружно интересовались. Девушки оживленно о чем-то разговаривали друг с другом, пока деловито не направились на выход из аэропорта.

Рук покинул помещение службы безопасности, как раз в тот самый момент, когда по аэропорту объявили, что родственников погибших ожидает специальный катер, чтобы отвести их к месту гибели лайнера. К выходу потянулась скорбная вереница людей, чтобы отдать последнюю дань памяти своим близким людям. Среди них был и печальный отец Лауры Саттервей, у которого в руках, в отличие от других, не было ни венка, ни цветов и которому просто было не до ритуалов. Он принял букет цветов из рук Алекса и на его глазах снова появились слезы, как будто этот лондонский полицейский окончательно развеял сомнения относительно судьбы его любимой дочери.

Рук еще какое-то время провел у стойки информации, где уставшие девушки вносили последние изменения в список погибших в автокатастрофе, который уменьшился на несколько человек, но в котором уже не было, ни Рии Гурани, ни Лиз Самар, и еще нескольких мужчин и женщин, но зато появилась Лаура Саттервей со своей подругой. Не дожидаясь подготовки новой информации для прессы, Рук позвонил в Лондон своему начальству, чтобы сообщить последние новости. Джейкоб горячо поблагодарил его за проделанную работу, как будто сам Алекс лично спас жизнь своему сотруднику. Да, Рия Гурани не погибла в автокатастрофе самолета в бухте Альхесирас, но где она и что с ней случилось, Рук совершенно себе не представлял.

Banger (шотл.) – фейерверк (шотландское ругательство)

Air Accidents Investigation Branch (англ.) – служба расследования воздушных инцидентов

Глава 5

Рия проснулась от тихого журчания, которое раздавалось откуда-то снизу, как будто там протекал какой-то ручей или просто звуки доносились со стороны моря. Кругом было совсем темно и пахло сыростью, и первой ее мыслью было, что она находится в каком-то глубоком подвале. Она почти не чувствовала своих рук и ног, которые были туго связаны скотчем, но самым неприятным был скотч, плотно намотанный на ее рот, уж его-то неизвестные похитители не пожалели. Рия понемногу стала вспоминать события последнего времени, хотя она ощущала в голове какую-то вялость и заторможенность, как будто проспала целую вечность. Итак, она летела в Лондон из своего родного дома в Керале, куда приезжала на рождественские каникулы, чтобы повидать своих родных и близких. На этот раз самолет совершил пересадку в Гибралтаре, где она никогда прежде не была, и ей было интересно посмотреть на это крошечное государство, затерявшееся на скале между Европой и Африкой на выходе в Атлантический океан. В самолете она познакомилась с какой-то девушкой, кажется, ее звали Лиз, да, точно, Лиз Самар, и та составила ей компанию на прогулке по заморской территории. Она сразу вспомнила, как они переходили по подвесному мосту через глубокое ущелье, как по самому настоящему аттракциону приключений, потом посетили заповедник, где проживают местные макаки

и даже кормили их бананами. Нет, какая-то шустрая макака сама вырвала у нее из сумки банан и даже успела ее поцарапать. Потом они торопились на свой рейс, опоздали на автобус, который поджидал их внизу скалы, чтобы довезти до аэропорта и тогда рядом с ними остановилась какая-то машина. А вот из дальнейших событий она абсолютно ничего не могла вспомнить, как и то, как оказалась тут.

Рядом с ней кто-то жалобно застонал, и Рия осторожно поползла по направлению стонов и скоро наткнулась на чье-то, лежащее на земле, тело. К счастью, это был живой человек и, судя по всему, это - была ее новая знакомая, с которой они вместе осматривали маленький полуостров. В подвале или пещере, пока она не могла установить точно, где именно их держат, было темно, и только где-то в глубине пробивался слабый лучик свет, и девушка направилась туда. Журчание воды доносилось откуда-то отсюда, и сверху спускались какие-то минеральные образования, похожие на сосульки.

- Похоже, сталактиты, – догадалась Рия, но до них было слишком высоко, чтобы добраться, – значит, это – все-таки пещера.

Девушка искала что-то такое, что бы помогло избавиться ей и ее знакомой от оков из скотча на руках и ногах, и она нашла. Совсем недалеко от того места, где капала вода, прямо на дне торчала какая-то длинная соломинка, и Рия повернулась к ней спиной. Многолетний сталагмит оказался довольно прочным и просто идеальным помощником, чтобы освободить руки и ноги, а вслед за ними и онемевший рот, и девушка впервые вздохнула полной грудью, а потом направилась в сторону своей новой знакомой, попавшей с ней за компанию в дикий переплет.

Перед тем, как приступить к ее освобождению, Рия приложила палец к своим, освободившимся от неволи, губам, жестом показывая девушке, чтобы та громко не выражала никаких эмоций, а потом принялась за дело. К счастью, Лиз не пришлось вести в самый темный угол пещеры, и она жестом отстранила свою новую подругу, чтобы продемонстрировать ей свой лайфхак, как избавиться от крепкой ленты. Девушка несколько раз поднимала сомкнутые руки над головой и резким и быстрым движением опускала их вниз и в стороны, но разорвать ленту у нее так и не получилось. Но зато во время одной из неудачных попыток, у нее выскочила красивая заколка и отлетела Рии прямо под ноги.

- Как отсюда будем выбираться, подруга? - деловито поинтересовалась Лиз, с удовольствием разминая свои освободившиеся руки и ноги.

- Пока не знаю, – отозвалась Рия, – но успеть это надо до того, как наши похитители вернутся. Ведь они держали нас вовсе не для того, чтобы проверить наши навыки по освобождению от скотча на теле.

В своей новой подруге Рии нравилось то, что та не стала ломать себе голову вполне очевидными вопросами, почему их похитили, а предпочитала сначала действовать. Но Рия ошибалась.

- Я знаю, почему нас похитили, – тихо, почти шепотом, произнесла Лиз и, не услышав вопроса Рии, добавила, – потому, что я - Лиз Самар.

Она произнесла это таким тоном, как будто ее похищали уже не в первый раз, и она воспринимала происходящее, как какой-нибудь развлекательный квест. Но Рия быстро сложила дважды два, и сразу вспомнила серьезную фамилию из нового британского кабинета министров. Значит, судя по всему – это похищение ради выкупа, но хорошо или плохо, она еще не знала.

Теперь, уже будучи твердо уверенным в том, что Рия Гурани не находилась на борту самолета, который потерпел катастрофу у испанских берегов, инспектор Рук стал размышлять, что могло заставить ее опоздать на свой рейс. Девушка не

могла так просто позволить себе остаться здесь на день-два, прекрасно понимая, что завтра ей выходить на службу, значит, была какая-то веская причина. Служба безопасности аэропорта всецело находилась под влиянием британской службы расследования воздушных инцидентов и даже неохотно вносила изменения в список пассажиров, находившихся на борту самолета во время крушения, словно ожидала момента подъема лайнера с морского дна. Местная полиция не располагала никакой информацией о похищении девушек, и вообще, ни о каком подобном происшествии на полуострове: тут вам не Африка, сэр. Зато Алекс часто натыкался на сотрудников HOLMES, которые с важным видом занимались своими вопросами, хотя немного позднее понял, что они занимаются только судьбой родственницы канцлера Британского казначейства и не желают ни с кем делиться информацией. И только уже вечером Алекс нашел водителя того самого автобуса, который забирал пассажиров, чтобы доставить их на посадку в аэропорт. Тот с обидой рассказал ему, как долго их ждал, чтобы вовремя доставить в аэропорт, но на фотографии девушек лишь отрицательно покачал головой.

Впрочем, Алекс и сам все это хорошо знал, но водитель уверял его, что все пассажиры, отправившиеся в ожидании своего рейса погулять по Гибралтару, хорошо знали, когда и где их ожидает автобус. Тогда Рук решил повторить маршрут прогулки девушек, и даже успел пройтись по подвесному мосту в заповеднике Аппер Рок, и тут ему неслыханно повезло: один из сотрудников опознал девушек по фотографии в телефоне инспектора и даже вспомнил, как обезьяна ловко вырвала из рук одной из девушек банан, и как потом они торопились вниз на свой автобус.

Рук оказался на том самом месте, где гулявших пассажиров поджидал автобус и, когда на остановке увидел камеру видеонаблюдения то, несмотря на позднее время, сразу направился в находящийся рядом полицейский участок.

- Вот ваши девушки, сэр, – радостно сообщил дежурный полицейский по фамилии Рис Страйч, который как будто сначала очень торопился домой, и не хотел провести здесь весь вечер в компании коллеги из Лондона.

Алекс внимательно посмотрел запись: это – была неслыханная удача, девушки сами остановили машину, ее номера можно было легко рассмотреть, и дальнейшие поиски, казались, не таким уж сложным делом. Пока Страйч по полицейским базам пробивал владельца черного “Ситроена”, Рук отмотал видео немного назад и увидел нечто странное: здесь вокруг Гибралтарской скалы было полно такси, но девушки почему-то сели в незнакомую машину. Но если внимательно присмотреться, то “Ситроен” не остановился по требованию девушек, а сначала долго ожидал кого-то у входа в заповедник, а когда девушки оказались рядом, просто остановился возле них. И еще, на переднем стекле автомобиля можно было хорошо рассмотреть надпись: Компания ”EasyWay”. Аэропорт Гибралтар. Теперь понятно, почему девушки особенно не раздумывали, когда перед ними открылись дверцы незнакомой машины.

У Риса Страйча дела были еще хуже: машина числилась за неким Дейлом Киллингом, который уже второй год гостил у своей дочери в Восточном Мидленде, а бедная машина сиротливо стояла у его пустующего дома. К счастью, машину здесь можно было легко отследить по геолокации, хотя количество автомобилей в Гибралтаре равняется числу людей.

- Поехали, Страйч, – требовательно попросил Алекс, когда стало известно местонахождение машины.

- В Гибралтаре более двухсот только зарегистрированных пещер, сэр, да и уже ночь на дворе, – с грустью в голосе произнес Страйч, но все же оставил вместо себя другого полицейского, а сам направился к полицейской машине.

По последней информации, да и по решительным действиям этого лондонского инспектора, Рис понял, что принимает участие в самых настоящих поисках пропавшей девушки по имени Лиз Самар, за которой внимательно следят из самого Лондона, и отличиться в этом деле ему очень хотелось.

Полицейская машина остановилась неподалеку от моря, и плеск волн Средиземного моря вносил разнообразие в ночную жизнь Гибралтарской скалы, которая отдыхала от многочисленных туристов и только писк, мучающихся бессонницей, маготов, выдавал бурную жизнь ее настоящих хозяев. Дальше они пошли пешком, чтобы не привлекать к себе внимание, и Алекс уже стал себя ругать за столь прямолинейные действия.

Черный “Ситроен” они обнаружили совсем рядом на какой-то неприметной стоянке, хотя место днем было довольно оживленное, и было очевидно, что девушек привезли сюда прошлой ночью, и держать их здесь долго было небезопасно, поскольку сегодня выяснилось, что их не было на борту самолета, а, значит, завтра полиция займется их поисками. Поначалу у Алекса не было четкого плана, как им действовать дальше, чтобы выйти на след похищенных девушек, но звук подъехавшей машины, показал, правильность его размышлений, что они не стали дожидаться утра, а приехали сразу, если только, приехавшие не наведались сюда на ночь, глядя, чтобы покормить бедных голодных маготов.

Но приехавшие на машине люди сразу направились в сторону моря, а с той стороны появились огни небольшого катера, который пришвартовался неподалеку от входа в одну из пещер.

- Неужели, мимо? – с горечью подумал Рук, когда приехавшие ночные гости деловито направились в сторону катера.

Приехавшие люди о чем-то вполголоса беседовали у моря, как будто прибыли сюда специально, чтобы покататься ночью на катере и ничего противозаконного в их действиях не было видно. Хотя машина, в которую прошлым вечером сели девушки, стояла неподалеку отсюда, и странно, что от нее сразу не избавились. Значит, у похитителей сильно изменились планы, и они решили перевезти пленниц в другое место, если чего-то не похуже. Наконец, от группы мирно беседующих полуночников отделились двое и по едва заметной тропинке неторопливо стали подниматься в сторону пещеры.

- Эти пещеры не посещаются туристами, а используются исключительно для научных целей, – еле слышно прошептал Страйч, - словно успокаивая Алекса, что они находятся на правильном пути.

Чтобы тут сейчас не происходило, необходимо было все-таки проверить, каких неандертальцев собираются здесь увидеть ночные гости. Показав жестом Страйчу, чтобы тот оставался здесь, дабы контролировать ситуацию, Рук осторожно направился вслед за ушедшими. Хорошо еще, что он приехал сюда в спортивной обуви, словно предвидел, чем ему тут придется заниматься. По крайней мере, его шаги не были слышны в ночной тишине, и люди, за которыми он шел следом, ни разу не обернулись или даже насторожились. Те хорошо ориентировались в здешних местах, да еще помогали себе карманными фонариками, а Алекс неслышно за ними крался, как какой-то доисторический магот. Наконец, они остановились возле какого-то помещения, которое скрывалось за небольшими воротами и занялись замками, словно демонстрируя Руку, что чужие здесь не ходят. К счастью, они не закрыли за собой

ворота, что означало, что они еще собираются вернуться обратно и, причем, не одни. Они не вошли в само помещение, а снова завозились со скрипучими замками какой-то металлической двери. Алекс бесшумно подобрался поближе к ним и боялся даже дышать, чтобы не привлечь к себе внимание. Но те были слишком увлечены своими делами, чтобы что-то заподозрить. Их фонарики осветили лифт, который был похож на обыкновенную клеть для спуска куда-то вниз, и долго спорили, кому спускаться в пещеру, а кто останется наверху. Клеть была довольно вместительная и явно предназначалась не для одного человека. Она крепилась на специальных тросах, так что эти двое не зря спорили между собой, ведь тот, кто оставался наверху, должен был опустить клеть вниз с помощью блока, а потом еще поднимать ее наверх. Счастливчик сел в клеть, а его коллега весьма неумело стал спускать ее вниз, подсвечивая себе фонариком, но потом дела пошли куда лучше, когда за дело взялся уже сам инспектор Рук.

Когда наверху раздались чьи-то голоса, и блеснул луч фонарика, Рия жестом попросила свою новую подругу сохранять тишину, хотя еще не представляла себе, как можно справиться с крепкими и, вероятно вооруженными, мужчинами, которые явно пришли по их души. Кричать и громко звать на помощь, не было никакого смысла, потому, что она уже поняла, что их держат в какой-то небольшой вертикальной пещере, куда можно попасть только сверху и которая находится вдали от оживленных туристических маршрутов. Но вторично попасться на банальный укол какого-то сильнодействующего препарата ей не хотелось, а когда она увидела, спускающийся сверху лифт, то у нее сразу созрел план.

Спускающийся в клетки похититель посветил себе фонариком и, увидев лежащих без движения девушек, обмотанных скотчем, ничего не заподозрил, и с удовлетворением подумал, что транспортировать их наверх будет не слишком сложно, просто придется перетащить их в клеть, а дальше пусть его недалекий напарник уже сам мучается. А вот, как их довести до катера, то тут еще стоит подумать, наверное, все же придется освободить им ноги. О том, что одна из девушек – полицейский, он вспомнил слишком поздно, когда уже наклонился над ней, чтобы перетащить ее тело в клеть, но быстро занял ее место после короткого и точного удара, которому как-то обучил девушку рыжий весельчак по имени Кит Кеннеди. К сожалению, пистолет похитителя отлетел куда-то в сторону, и в пылу борьбы Рия не стала им заниматься, тем более, Лиз уже перебралась в клеть, готовая к подъему наверх. Рия перетащила в клеть и обмякшее тело похитителя, иначе его напарник сразу бы заподозрил что-то неладное. Девушки с тревогой ожидали, когда по ним начнет шарить луч фонарика, и что будет дальше. Но неожиданно клеть начала медленно подниматься наверх, как будто другого похитителя (или похитителей) не особенно волновало, кого он поднимает наверх. Когда клеть оказалась на самом верху, и Рия увидела там силуэт мужчины, то с трудом пыталась представить свои дальнейшие действия. В любом случае до тех пор, пока они не покинут лифт, нельзя было выдавать себя тем, что у них свободны руки и ноги, а значит, они представляют угрозу для похитителей.

Но она слишком плохо подумала о местных похитителях, и когда клеть оказалась наверху, то кто-то галантно подал ей руку, хотя ей не терпелось от всей души врезать по его наглой роже, хотя она ее даже не видела. Тем более, Лиз еще находилась в клетке, притворившись безжизненным телом, и Рия по инерции готова была протянуть ей руку, чем бы выдала себя с головой. Но похититель сам взялся помогать ее новой подруге и буквально на себе вытащил Лиз из клетки. И тут Рия подумала, что пора действовать прямо сейчас или никогда, потому что трудно было

представить себе более благоприятный момент для этого, но второй похититель все испортил, вполголоса произнес странную фразу:

Nai Riya, ninakku vilikkaamaayirunnu.

От неожиданности Рия все же попыталась нанести разящий удар, но мужчина успел перехватить ее руку. Она ожидала здесь увидеть кого угодно, от губернатора Гибралтара Бена Батерста до своей тети Джаи, но появление тут своего начальника Алекса Рука, ее сильно удивило и даже растрогало. Ее новая подруга Лиз с удивлением наблюдала, как ее попутчица обняла какого-то мужчину, и тот успокаивающе гладил ее по голове. Но сейчас просто не было времени для проявления сантиментов, неизвестно еще, что ожидает их на пути к освобождению и словно в подтверждение этого, едва они закрыли за собой металлические ворота, ведущие ко входу в пещеру, как за их спинами раздались выстрелы. То ли пришел в себя похититель, который спускался вниз в пещеру за девушками, то ли Алекс слишком гуманно обошелся с другим похитителем, оставшимся наверху, но следовало поскорее отсюда выбираться.

Полицейский Страйч вздрогнул, когда в ночной тишине раздались выстрелы и просто не знал, как ему действовать дальше: то ли броситься на помощь полицейскому из Лондона, то ли оставаться сторожить, прибывших на катере, людей. Но делать выбор ему не пришлось: услышав выстрелы, люди на катере, быстро завели мотор, и тот стремительно умчался в сторону моря. А вскоре на тропинке, ведущей куда-то наверх, появились ночные тени, среди которых Рис сразу узнал нетерпеливого полицейского из Лондона, который помогал кому-то бежать. И тогда Рис Страйч принял единственно правильное решение и завел мотор своей полицейской машины, а когда возле нее оказался запыхавшийся лондонский инспектор, то сразу узнал среди девушек ту самую Лиз Самар с фотографии. Итак, у него все же получилось, и он лично освободил родственницу высокопоставленного британского чиновника из рук похитителей. И Рис даже забыл про то, что сегодня пропустил футбольный матч века Гибралтар-Андорра.

Уже в машине Алекс попросил Страйча вызвать сюда полицейских, чтобы по горячим следам задержать похитителей, но еще, продолжавший купаться в лучах будущей славы, Рис возразил:

- Может завтра с утра, сэр?

Впрочем, дальнейшее расследование не входило в планы Алекса, ведь суперинтендант перед поездкой строго-настрого наказал ему не вмешиваться в ход расследования, мол, тут и без тебя этим есть, кому заниматься. Самое главное, что Рия сидела рядом с ним, живая и невредимая, низко склонив голову ему на плечо, словно готовая уснуть прямо в салоне машины, ведь завтра ей возвращаться на свою любимую работу в Лондон, и надо было хоть немного выспаться.

Зато Лиз Самар была необычайно возбуждена от всего произошедшего с ними, все говорила и смеялась, смеялась и говорила, и хотела прямо сейчас опубликовать сторис на своей страничке в Интернете. Но ее телефон, как и телефон Рии, остался где-то у похитителей, и надо было срочно купить новый, причем, самую последнюю модель специально для такого случая. Но, все-таки, свои планы она благоразумно решила перенести на завтра, которое, впрочем, уже давно наступило, а пока они отправились в местный аэропорт.

HOLMES - (Home Office Large Major Enquiry System) - Главная поисковая система Министерства внутренних дел

Nai Riya, ninakku vilikkaamaayirunnu(малаялам) - Привет, Рия, могла бы и позвонить.

Глава 6

Служба безопасности аэропорта Гибралтар поначалу встретила ночной тишиной и безмятежностью, но как только там узнали, что сюда привезли похищенных девушек с, попавшего в автокатастрофу, рейса, то сразу возникло радостное оживление, особенно, когда здесь появились представители службы расследования воздушных инцидентов, прилетевшие из Лондона и их земляки из HOLMES, которые специально прибыли сюда на поиски Лиз Самар, которая совершенно безмятежно пила горячий чай “Эрл Грей” прямо напротив них и так оживленно рассказывала о своих приключениях, что у них просто не было возможности задать ей свои вопросы о самом похищении. Рис Страйч поначалу пытался следить, чтобы все лавры успешной операции по ее спасению не достались бравым парням из Лондона, но что может противопоставить простой гибралтарский полицейский истинным профессионалам своего дела, которые уже доложили наверх в Лондон, что свою задачу они блестяще выполнили и освободили родственницу канцлера Британского казначейства Лиз Самар с этой, как, там ее (ну, неважно).

Случайная знакомая освобожденной - Рия Гурани сидела в стороне вместе со своим начальником, который не вмешивался в действия своих столичных коллег, тем, более был, согласен с их версией похищения ради выкупа родственницы высокопоставленного чиновника. Он уже поговорил на этот счет с Рией, но та в ответ только пожалала плечами, да и у самого Алекса, не было другого объяснения произошедшему.

Герой сегодняшнего вечера – Рис Страйч по старой дружбе сообщил Руку, что посланные на место похищения полицейские, пока ничего не обнаружили, даже тех двоих в пещере, хотя там уже успели побывать (или просто так об этом доложили начальству). Хотя у Алекса не было никакого желания заниматься этим похищением, и он просто ждал разрешения у следствия, покинуть гостеприимный Гибралтар вместе со своей подчиненной ближайшим рейсом в Лондон. Правда, сделать это удалось далеко не сразу, особенно, когда в аэропорту появились многочисленные журналисты, которые оперативно прилетели из Великобритании, чтобы освещать столь громкое событие. Отдуться за двоих пришлось Лиз Самар, впрочем, она с этим блестяще справилась, но надо отдать ей должное, когда Рия Гурани подошла к ней, чтобы сообщить, что ей уже пора домой в Лондон, девушка тепло с ней попрощалась и даже искренне поблагодарила ее за свое чудесное спасение. К счастью, слезы девушек при расставании не попали в объективы кинокамер журналистов, что отвечало интересам как самой Рии, так и Рука, да и вообще Гурани проходила пока, как случайная жертва своей знаменитой подруги.

Когда Ник зашел в кабинет своего шефа, с интересом смотревшего пресс-конференцию с участием спасенной Лиз Самар, которое демонстрировало местное телевидение, то поначалу хотел признаться, что второй похищенной была девушка-полицейский, но так ни разу, не увидев ее в кадрах, благоразумно решил промолчать, но все же вздрогнул от вопроса своего начальника:

- Надеюсь, с этой полицейской ищейкой у нас больше не возникнет никаких вопросов?

- Нет, шеф.

- А кто была та вторая девушка, которую похитили ради выкупа местные бандиты? - все же с подозрением поинтересовался у него шеф.

- Какая-то подружка по университету, с которой они вместе путешествовали на рождественские каникулы.

- Тогда закажи билеты на ближайшее время на рейс до Лондона, – распорядился немного успокоившийся шеф, – пора возвращаться к себе домой.

Когда инспектор Рук направлялся в Лондон вместе с, чудесным образом спасенной, Рией, он вдруг обратил внимание, что самолет вновь пересекает Бискайский залив, как и в прошлый раз, когда он направлялся в Гибралтар. Тогда у него было совсем другое настроение, и почти никаких надежд на благополучный исход, кроме как на счастливую случайность, и вот “her Majesty is a happy accident” - свершилась. Он решил не говорить про это девушке, сладко спящей рядом с ним в кресле в салоне самолета, но все же, произошедшее никак не выходило у него из головы, ведь, если бы, не похищение, то все могло закончить трагически. Алекс просматривал многочисленные публикации в Интернете, посвященные, как ужасной аварии самолета, так и счастливому завершению истории с похищением девушек. Если с истинной причиной аварии самолета не было никаких вопросов даже в среде, любящих жареные версии, журналистов, то в истории с похищением было многих белых пятен. Имя Алекса Рука не фигурировало ни в одном репортаже, связанным с похищением девушек, зато часто вспоминалась фамилия Риса Страйча, которому отводилась в операции главная роль, не считая, естественно, профессионалов из HOLMES. Правда, местные полицейские так ничего и не нашли в заброшенной пещере, где держали девушек, а о задержании похитителей не было и речи. Впрочем, местной полиции удалось выяснить, откуда пришел катер, который успешно скрылся в водах Средиземного моря и основной версией были арабские террористы из Марокко, которые уже неоднократно попадали в поле зрения полиции в связи с незаконной перевозкой нелегальных мигрантов из Африки, хотя здесь, как раз, было все наоборот. Не обошлось и без “испанского” следа (куда же без него?), ведь катер мог быть и с территории испанского анклава Сеута на африканском побережье. Наверное, кому-то было очень интересно читать версии с похищением бедных девушек за баснословный выкуп (назывались даже астрономические суммы), но в дело оперативно вмешалась местная полиция под чутким руководством настоящих профессионалов с Туманного Альбиона.

- Странно, что похитители действовали подобным образом, – услышал Алекс прямо рядом со своим ухом, как будто, Рия вовсе не дремала, а также размышляла над случившимся.

- И что ты тут видишь странного, Рия? – словно очнулся от ее слов Рук.

- Ведь мы опоздали на автобус до аэропорта буквально на несколько минут, - отозвалась девушка. – А машина стояла там, как будто специально ждала, пока мы с Лиз не спустимся со скалы.

- Шесть минут, - задумчиво произнес Алекс.

- Что значит, шесть минут?

- Вы опоздали ровно на шесть минут на автобус авиакомпании, чтобы вас доставили в аэропорт к рейсу самолета, – пояснил Рук. – Я внимательно просмотрел записи с камер видеонаблюдения.

- Значит, это только подтверждает версию, что они действительно ожидали там Самар, – заключила Рия, - иначе, зачем местным похитителям была нужна я?

- Возможно, возможно, – пожал плечами Рук, - хотя вы могли остаться, чтобы дожидаться своего рейса и в помещении аэропорта.

- Спасибо, Алекс, – язвительно произнесла в ответ девушка, – и тогда бы ты точно выполнил распоряжение Джейкоба, и бросил цветы на место аварии самолета.

Рук только усмехнулся в ответ и взял за руку девушку, то ли извиняясь за свои некорректные слова, то ли оценив горький юмор Рии, хотя хорошо то, что хорошо кончается и никогда не следует про это забывать простым смертным.

На этот раз самолет Гибралтар-Лондон прилетел в аэропорт Гатвик строго по расписанию, и Рук сразу отправил Рию Гурани домой, чтобы та отдохнула после всего пережитого ею, хотя девушка буквально рвалась на работу, но ее начальник был непреклонен. Сам же Алекс прямо из аэропорта отправился в свое управление, во-первых, для того, чтобы доложить начальству об итогах своей короткой командировки, а, во-вторых, вернуться к текущим делам, которые он оставил разгребать после себя бедняге Киту Кеннеди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.